

Межбюджетные отношения в Казахстане: состояние и основные тенденции

Вячеслав Юрьевич Додонов

E-mail: dodonovv@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0741-417X

Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алма-Ата, Республика Казахстан

Аннотация

Сбалансированность государственного бюджета — одно из необходимых условий эффективного функционирования бюджетной системы страны. Эта сбалансированность в значительной мере определяется межбюджетными отношениями и возникающим в их процессе перераспределением финансовых ресурсов между центральными, региональными и местными уровнями бюджетной системы. Межбюджетные отношения в Казахстане в течение последних двух десятилетий претерпели значительные изменения, что еще более повысило актуальность исследований по данной теме. Такие аспекты межбюджетных отношений, как увеличение объема и удельного веса трансфертов из республиканского бюджета бюджетам нижестоящих органов государственной власти, рост количества дотационных регионов, сокращение поступлений на республиканский уровень с регионального обусловили особое внимание к данной проблеме в бюджетном процессе Казахстана.

В настоящей статье рассматриваются состояние и эволюция межбюджетных отношений в Казахстане в части указанных аспектов с целью выявления основных тенденций их трансформации и оценки влияния на бюджетный процесс. В статье проанализированы основные параметры межбюджетных отношений в Казахстане, выявлены тенденции изменения роли бюджетных субвенций и изъятий из местных бюджетов, рассмотрена динамика количества дотационных регионов и регионов — доноров республиканского бюджета. Констатируется отсутствие заметного улучшения ситуации на уровне областных бюджетов, несмотря на увеличение их доходной базы путем передачи на местный уровень ряда налоговых поступлений с 2020 г.

На основе проведенного анализа сделаны выводы об ухудшении ситуации в области межбюджетных отношений Казахстана, которое проявляется в сокращении числа регионов-доноров и росте количества регионов, получающих субвенции, увеличении удельного веса субвенций в доходах местных бюджетов, снижении удельного веса изъятий из местных бюджетов в доходах республиканского бюджета. Также отмечается, что разбалансирование межбюджетных отношений ведет к осложнению бюджетного процесса на республиканском уровне, что требует принятия мер по дальнейшему повышению финансовой самостоятельности регионов.

Ключевые слова: государственный бюджет, межбюджетные отношения, местные бюджеты, субвенции, изъятия

JEL: H77

Финансирование: Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № ИРН AP23489872 «Мониторинг межэтнических отношений в южных областях Казахстана»).

Для цитирования: Додонов В. Ю. Межбюджетные отношения в Казахстане: состояние и основные тенденции // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 5. С. 27–42.

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-27-42>.

© Додонов В. Ю., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-27-42>

Inter-budget Relations in Kazakhstan: State and Main Trends

Vyacheslav Yu. Dodonov

Institute of Philosophy Political Science and Religious Studies by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty city, Republic of Kazakhstan

dodonovv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0741-417X>

Abstract

Balance of the state budget is one of the necessary conditions for the effective functioning of the budget system of the country. This balance is largely determined by inter-governmental fiscal relations and the resulting redistribution of financial resources between the central, regional and local levels of the budget system. Inter-budget relations in Kazakhstan over the past two decades have undergone significant changes, which further increased the relevance of research on this topic. Such aspects of inter-budget relations as the increase in the volume and specific weight of transfers from the republican budget to the budgets of lower state bodies, the growth of the number of subsidized regions, the reduction of revenues to the republican level from the regional level, caused special attention to this problem in the budget process of Kazakhstan.

The article examines the state and development of inter-budget relations in Kazakhstan in terms of these aspects in order to identify the main trends of their transformation and assess their impact on the budget process. The article analyses the main parameters of inter-budget relations in Kazakhstan, reveals trends in the role of subsidies and exemptions from local budgets, and considers the dynamics of the number of subsidized regions and donor regions of the republican budget. It is noted that there is no noticeable improvement in the situation at the level of regional budgets, despite the increase in their revenue base due to the transfer of a number of tax revenues to the local level in 2020. Based on the analysis, the author concludes that the situation in the sphere of inter-budget relations in Kazakhstan is deteriorating, which is manifested in a constant decrease in the number of donor regions and an increase in the number of regions receiving subsidies, an increase in the share of subsidies in the revenues of local budgets, and a decrease in the share of exemptions from local budgets in the state budget revenues. It is also noted that the imbalance of inter-budget relations leads to the complication of the budget process at the republican level, which requires the adoption of measures to further increase the financial independence of the regions.

Keywords: state budget, Inter-budget relations, local budgets, subventions, exemptions

JEL: H77

Funding: the study was financially supported by grant No. IRN AR23489872 “Monitoring of interethnic relations in the southern regions of Kazakhstan” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Dodonov V.Yu. (2024). Inter-budget Relations in Kazakhstan: State and Main Trends. *Financial Journal*, 16 (5), 27–42 (in Russ.).

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-27-42>.

© Dodonov V.Yu., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Межбюджетные отношения, как правило, принято отождествлять с взаимодействием различных уровней государственного бюджета, при этом как в практике, так и в теории данных отношений «многие термины пока не являются общепринятыми» [Голованова, 2018]. Министерство финансов РФ, в соответствии с Бюджетным кодексом, определяет межбюджетные отношения как «взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса»¹. Теоретические воззрения отдельных исследователей представляют широкий спектр трактовок этого термина, от излишне широких, таких как «взаимоотношения между частями системы государственной власти» [Архангельская, Пикалкина, 2011, с. 70], до акцентированных на отдельных функциях этих отношений — «система оказания финансовой помощи региональным и местным органам власти» [Моисеева, 2013, с. 106]. Можно также отметить, что соответствующий англоязычный термин — «inter-governmental fiscal relations» — имеет, на наш взгляд, более конкретное наполнение за счет содержания в нем указания на фискальную (в данном случае, очевидно, налоговую) суть отношений. Эта суть отражена и во многих зарубежных работах по межбюджетным отношениям, в которых отмечается, что их ключевым вопросом является распределение налоговых доходов [Gurumurthi, 1998], и именно этот аспект взаимоотношений бюджетов разных уровней (разграничение объемов и видов налогов и сборов) находится в центре внимания исследователей [Kim, Blöchliger, 2015], в том числе в рамках дискуссий о фискальной децентрализации [Oates, 2005]. По нашему мнению, рассматривая межбюджетные отношения, целесообразно уделять основное внимание движению денежных потоков между уровнями государственного бюджета в контексте оценки их сбалансированности и влияния на бюджетный процесс.

Исследование данных потоков, в том числе в части финансирования региональных бюджетов из бюджета вышестоящего уровня, получило широкое распространение в различных аспектах, особенно в контексте бюджетного федерализма [Boadway et al., 2000; Break, 1980; Грицук, 2004; Голикова, 2007]. Рассматривая вопросы субсидирования нижестоящих бюджетов, специалисты Всемирного банка отмечают, что «межбюджетные трансферты обеспечивают поддержку целям экономической политики на субнациональном уровне» [Ebel, Yilmaz, 1999, с. 4]. Передача налоговых и расходных полномочий в рамках финансовой децентрализации рассматривается как важная особенность государственного управления в развивающихся странах [Fjeldstad, 2001], в том числе с точки зрения рисков, которые она несет [Prud'homme, 1995], особенностей разделения налоговых поступлений по уровням бюджета [Tanzi, 2000] и грантового финансирования бюджетов нижних уровней [Brosio, 2000].

Специфика межбюджетных отношений в странах постсоветского пространства также исследована достаточно глубоко [Петрова, 2007; Беткараев, 2009], в том числе с точки зрения влияния на них внешних шоков (в частности, пандемии COVID-19) [Мильчаков, 2024] и инфраструктурных кредитов, выданных регионам [Резванов, 2021]. Отдельные работы посвящены роли в этих отношениях региональных резервных фондов [Тимушев, Яговкина, 2023], инструментарию межбюджетного регулирования [Арлашкин, 2020], методам налогового стимулирования [Андряков, Домбровский, 2020] и др. В связи с высокой актуальностью проблематики дотирования местных бюджетов различные ее аспекты также нашли отражение в многочисленных работах, посвященных как собственно дотациям регионам [Шавалеева, 2015] и бюджетному процессу в субсидируемых регионах [Таштамиров, Кулакова, 2019], так и конкретным вопросам выравнивания межбюджетных

¹ Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/>.

отношений. В частности, отмечается несовершенство системы распределения налогов, при которой «основная часть налоговых выплат поступает в федеральный бюджет, и незначительная часть — в региональный» [Паньшин, Ярьес, 2013, с. 77], предлагается совершенствование механизмов повышения собираемости налогов на региональном уровне [Тишутин, 2019] и т. д.

В Казахстане проблематика межбюджетных отношений — преимущественно отношений между республиканским бюджетом и бюджетами областного уровня — также имеет длительную историю изучения в контексте их влияния на процессы регионального развития [Исаева, Нурланова, 2006; Бримбетова, 2011]. Так, в работе [Нурланова и др., 2015] был проведен анализ доходной базы органов местного самоуправления. Неоднократно рассматривались и дисбалансы межбюджетных отношений, включая зависимость доходов местных бюджетов от республиканских трансфертов [Берстембаева и др., 2018], увеличение количества дотационных регионов [Салимова, 2012] и быстрый рост объема выделяемых им субвенций [Исахова, 2013]. Таким образом, исследования межбюджетных отношений в Казахстане сосредоточены преимущественно на проблеме субсидирования местных бюджетов и необходимости повышения их самодостаточности.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ — ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ

Предваряя дальнейшее рассмотрение проблематики межбюджетных отношений в Казахстане, целесообразно вкратце пояснить терминологию, используемую в стране в отношении финансовых потоков между уровнями государственного бюджета. В соответствии с действующим Бюджетным кодексом Республики Казахстан средства, перечисляемые различными уровнями государственного управления, называются трансфертами. Трансферты между уровнями бюджетов подразделяются на трансферты общего характера, целевые текущие трансферты, целевые трансферты на развитие². Бюджетными субвенциями являются трансферты, передаваемые из вышестоящих бюджетов в нижестоящие в пределах сумм, утвержденных в республиканском, областном или районном (города областного значения) бюджетах. Средства, передаваемые из нижестоящих бюджетов в вышестоящие, называются бюджетными изъятиями. Как субвенции, так и изъятия входят в состав трансфертов общего характера и формируют основной их объем. При этом понятия «трансферты» и «субвенции/изъятия» не являются равнозначными, а объемы трансфертов нижестоящим уровням государственного управления и субвенций отличаются, хотя и не очень сильно.

Также целесообразно вкратце остановиться на том, каким образом определяются объемы трансфертов — как нижестоящим уровням государственного управления, так и в обратном направлении. В соответствии с Методикой расчетов трансфертов общего характера³ объем этих трансфертов определяется «как разница между прогнозными объемами доходов (за минусом трансфертов) и затрат соответствующих бюджетов областей, городов республиканского значения, столицы»⁴, то есть исходя из расходов местных бюджетов, осуществление которых в полном объеме должно покрываться трансфертами с вышестоящего уровня в том случае, если доходов местных бюджетов для этого недостаточно. При этом «при превышении прогнозного объема доходов над прогнозированным объемом

² Статья 44. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2024). ИС «Параграф».

³ Об утверждении методики расчетов трансфертов общего характера. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 11 декабря 2014 года № 139. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010068>.

⁴ Там же, гл. 2.

затрат бюджетов областей, городов республиканского значения, столицы устанавливаются бюджетные изъятия из бюджетов областей, городов республиканского значения, столицы в вышестоящий бюджет»⁵. Таким образом, увеличение доходов местных бюджетов с превышением ими расходов автоматически влечет за собой изъятие этих излишков в республиканский бюджет.

На наш взгляд, данные принципы определения объемов основного вида трансфертов в межбюджетных финансовых потоках не способствуют повышению финансовой самостоятельности регионов, а также выступают фактором сокращения поступлений в республиканский бюджет из регионов. Так, затратный принцип формирования местных бюджетов, при котором объем расходов может планироваться без оглядки на собственную доходную базу, поскольку разница будет покрыта трансфертами с республиканского уровня, не создает стимулов для балансирования местных бюджетов. С учетом того, что деятельность местных органов государственного управления зачастую оценивается по результатам реализации различных проектов, связанных с осуществлением масштабных затрат, такой подход создает предпосылки для увеличения из-за них расходной части местных бюджетов с последующей компенсацией выросших расходов республиканскими трансфертами. С другой стороны, регионы, имеющие возможность формировать профицитные бюджеты, сталкиваясь с перспективой передачи этого профицита или его части на республиканский уровень в форме изъятий, также теряют заинтересованность к проведению соответствующей бюджетной политики. Это может вести как к неоправданному завышению расходов (что позволит избежать «превышения прогнозного объема доходов над прогнозным объемом затрат», влекущего бюджетные изъятия), так и к недополучению доходов. Отмеченные особенности определения объемов трансфертов, по нашему мнению, являются одним из основных факторов постепенного разбалансирования межбюджетных отношений в Казахстане, выражающегося в увеличении как финансовых потоков в местные бюджеты с республиканского уровня, так и количества дотационных регионов.

Рассматривая текущую ситуацию в области межбюджетных отношений в Казахстане, прежде всего следует отметить, что государственный бюджет в настоящее время перераспределяет весьма значительные объемы финансовых ресурсов. В 2023 г. объем всех видов трансфертов из республиканского бюджета нижестоящим органам управления (то есть местным бюджетам) составил 5367 млрд тенге (около 12 млрд долл. США)⁶ — очень значительную сумму, эквивалентную почти четверти всех его затрат и 4,5% ВВП Казахстана. Этот показатель велик и по мировым меркам (во многих странах, включая США, Канаду, Россию, Бразилию, он составляет 2–3% ВВП), что может свидетельствовать о недостаточной эффективности межбюджетного выравнивания, поскольку считается, что «чем меньше объем перераспределения, тем эффективнее “вертикальное” выравнивание» [Бухарский, Лавров, 2017, с. 9]. Большая часть указанных трансфертов была представлена субвенциями, объем которых составил 4995 млрд тенге, остальные средства (372 млрд) — целевыми трансфертами регионам на различные цели. Данная статья расходов республиканского бюджета занимает первое место по объему, значительно опережая другие крупные статьи затрат, что свидетельствует о проблемах в сфере межбюджетных отношений, связанных с увеличением объемов трансфертов нижестоящим органам управления и их удельного веса в расходах республиканского бюджета.

---

⁵ Об утверждении методики расчетов трансфертов общего характера. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 11 декабря 2014 года № 139. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010068>.

⁶ Статистический бюллетень Министерства финансов Республики Казахстан на 1 января 2024 года. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/3?lang=ru&title=статистический%20бюллетень>.

С нижестоящих уровней республиканский бюджет получил в 2023 г. 507 млрд тенге (2,6% поступлений), основной объем которых (432 млрд, или 85,2%) составили изъятия из бюджетов города Алма-Аты (207 млрд), Атырауской области (155 млрд) и города Астаны (70 млрд), а остальные средства представляли преимущественно возвраты целевых трансфертов из республиканского бюджета по разным причинам (неиспользование, нецелевое использование и пр.). Таким образом, в настоящее время межбюджетные отношения Казахстана характеризуются многократным превышением объема трансфертов из республиканского бюджета нижестоящим уровням государственного управления над объемом трансфертов в обратном направлении, а также преобладанием субвенций в формировании доходной части местных бюджетов большинства регионов.

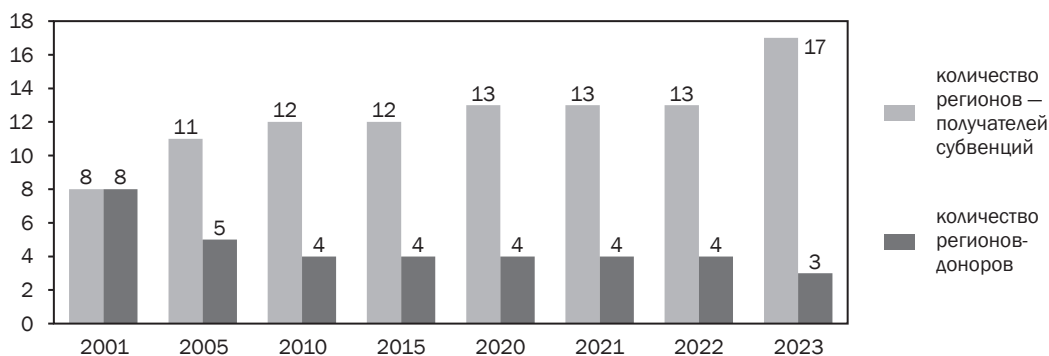
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Рассматривая тенденции межбюджетных отношений, в первую очередь необходимо отметить интенсивное увеличение абсолютного и относительного размера расходов республиканского бюджета по статье «Текущие трансферты другим уровням государственного управления», основной объем которой формируют субвенции местным бюджетам, — как отмечалось выше, в 2023 г. на субвенции пришлось 4995 млрд тенге из 5367 млрд тенге общего объема трансфертов, что составляет более 93%. Объем этих трансфертов увеличился за последние два десятилетия очень значительно — с 45,2 млрд тенге в 2001 г. до 5367 млрд в 2023 г. (или в 119 раз, тогда как затраты республиканского бюджета в целом в этот период выросли в 46 раз). Увеличение данной статьи расходов республиканского бюджета опережающими темпами привело к значительному росту ее удельного веса — с 9,7% в 2001 г. до максимального уровня в 27,2%, который был отмечен в 2020 г. Этот пиковый уровень, очевидно, был обусловлен экстренными дополнительными расходами на борьбу с пандемией COVID-19, после чего данный показатель несколько снизился и стабилизировался на уровне около 25%, однако трансферты нижестоящим органам управления стабильно остаются крупнейшей статьёй расходов республиканского бюджета Казахстана, опережая другие ведущие их направления — социальную помощь и социальное обеспечение, а также здравоохранение. Следует отметить, что в Казахстане местные бюджеты представлены тремя уровнями — областей и городов республиканского значения; районов и городов областного значения; городов районного значения, сел, поселков, сельских округов. В настоящей статье рассматриваются преимущественно отношения между республиканским бюджетом и бюджетами областей и городов республиканского значения — в общей сложности 20 регионов по состоянию на 2024 г.

С 2001 г. по настоящее время тенденции межбюджетных отношений демонстрируют осложнение ситуации с устойчивостью местных бюджетов, которым требуются постоянно растущие объемы дотаций, и соответствующее влияние данного фактора на параметры республиканского бюджета. Одним из проявлений этой ситуации является неуклонный рост количества регионов, получающих субвенции, при столь же устойчивом сокращении числа регионов, направляющих часть своих доходов в бюджет вышестоящего уровня в форме бюджетных изъятий (рис. 1). Если в 2001 г. в Казахстане было равное количество регионов-доноров и регионов — получателей субвенций, то к настоящему времени доля доноров уменьшилась до 15% от общего числа регионов страны. Если же рассматривать не только субвенции, но и более обширный показатель получаемых из республиканского бюджета трансфертов, а также трансфертов, передаваемых из местных бюджетов на вышестоящий уровень, то картина еще менее благополучна. В 2023 г. в Казахстане осталось всего два региона (г. Алма-Ата и Атырауская область — ведущий регион казахстанской нефтедобычи), которые передали в республиканский бюджет больше трансфертов, чем получили из него.

Рисунок 1

Изменение количества регионов Казахстана, получающих субвенции из республиканского бюджета и вносящих в него средства

Источник: рисунок автора по данным Статистических бюллетеней Министерства финансов Республики Казахстан за 2001, 2005, 2010, 2015, 2020, 2021, 2022 и 2023 гг. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/3?lang=ru&title=статистический%20бюллетень>.

При этом объем трансфертов, передаваемых регионами в республиканский бюджет, невелик, тогда как объем получаемых ими трансфертов весьма значителен (табл. 1). Крупнейшими получателями трансфертов являются три южных региона, в 2023 г. получившие в совокупности 2,15 трлн тенге — это 30% их общего объема (при том, что население этих трех регионов составляет 21% от численности населения Казахстана). Среднее по двадцати регионам отношение полученных трансфертов к перечисленным — 176 раз, и этот показатель наглядно демонстрирует сложившийся к настоящему времени характер межбюджетных отношений в Казахстане.

Таблица 1

Объемы полученных и переданных трансфертов бюджетами областей и городов республиканского значения в 2023 г., млн тенге

	Поступления трансфертов в доходную часть	Выплата трансфертов из расходов	Соотношение полученных и перечисленных трансфертов, раз
Туркестанская область	1 169 764	7887	148,3
Жамбылская область	496 914	2180	227,9
Кызылординская область	487 633	491	993,1
Акмолинская область	448 975	2911	154,2
г. Астана	438 173	74 530	5,9
Костанайская область	417 578	782	534,0
Карагандинская область	392 960	5179	75,9
Жетысуская область	387 624	9514	40,7
Актюбинская область	367 892	3074	119,7
Северо-Казахстанская область	359 622	2611	137,7
Алма-Атинская область	355 360	2972	119,6
Восточно-Казахстанская область	309 364	1840	168,1
Абайская область	294 246	1233	238,6
г. Шымкент	284 334	1024	277,7

	Поступления трансфертов в доходную часть	Выплата трансфертов из расходов	Соотношение полученных и перечисленных трансфертов, раз
Западно-Казахстанская область	262 902	8694	30,2
Мангистауская область	210 097	5123	41,0
Павлодарская область	207 231	1486	139,5
г. Алма-Ата	125 844	215 547	0,6
Улытауская область	77 897	1346	57,9
Атырауская область	71 245	158 782	0,4

Источник: составлено автором по Статистическому бюллетеню Министерства финансов Республики Казахстан на 1.01.2024. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/3?lang=ru&title=статистический%20бюллетень>.

Тенденция сокращения количества регионов-доноров и роста числа регионов, получающих средства из республиканского бюджета (а значит, и от регионов-доноров), является, по меньшей мере, неоднозначной, так как отражает ситуацию, когда подавляющая часть регионов и их населения получает средства от постоянно уменьшающейся части регионов, у которых изымаются доходы, в том числе и для поддержки других территорий. Кроме того, рост объемов субсидирования способствует разбалансированию бюджетного процесса в целом и ограничивает возможности финансирования других статей республиканского бюджета, в том числе социально значимых. Иллюстрацией этого тезиса может быть ситуация, возникшая после создания в 2022 г. трех новых областей Казахстана — Абайской, Улытауской и Жетысуской, которое привело к скачку количества дотационных регионов, отмеченному на рис. 1 выше, поскольку все они стали получателями значительных субвенций. В результате этой реформы (в числе прочего) объем субвенций из республиканского бюджета нижестоящим бюджетам в 2023 г. вырос более чем вдвое — с 2265 млрд тенге в 2022 г. до 4995 млрд тенге. Значительно увеличился и удельный вес этих субвенций — с 12,7 до 23,2% затрат республиканского бюджета. Резкий рост объема субвенций обусловил также значительное увеличение бюджетных расходов в целом и рост дефицита бюджета на 730 млрд тенге и привел к сокращению удельного веса затрат республиканского бюджета на основные социальные статьи. В 2023 г. доля расходов на образование составила 6% (против 11,1% в 2022 г.), на здравоохранение — 10,3% (11,1%), на социальную помощь и социальное обеспечение — 21,6% (24,4%). Таким образом, увеличение количества дотационных регионов привело к росту расходов республиканского бюджета на субвенции и другим негативным явлениям в бюджетном процессе. Соответственно, текущая ситуация и тенденции изменения межбюджетных отношений могут характеризоваться, скорее всего, как неблагоприятные, усиливающие разбалансированность и дефицит бюджета, а также ограничивающие возможности финансирования социально значимых расходов.

Сложность ситуации с межбюджетными отношениями проявляется не только в изменении пропорции между количеством доноров и количеством получателей субвенций на региональном уровне, но и в том, что поступления из местных бюджетов в республиканский сокращаются (в относительном выражении) столь же неуклонно, как снижается число регионов-доноров. И наоборот — расходы на трансферты местным бюджетам устойчиво растут, занимая все большую долю в затратах республиканского бюджета, что также напрямую связано с ростом количества дотационных регионов (рис. 2).

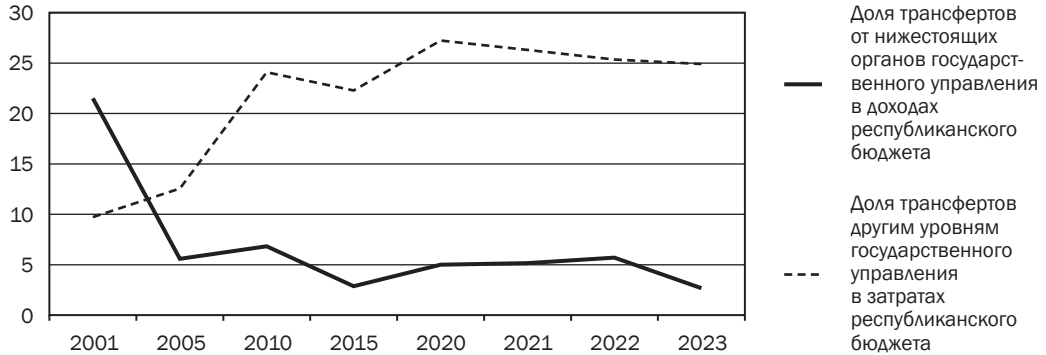
Если в 2001 г. объем получаемых республиканским бюджетом от регионов трансфертов значительно превышал объем трансфертов в обратном направлении и формировал значительную часть его доходов (почти 22%), то к настоящему времени ситуация радикально изменилась. Теперь доходы в виде трансфертов от нижестоящих органов управления

практически незначимы для республиканского бюджета, составляя всего около 2,5%, тогда как выплаты этих трансфертов стали крупнейшей статьёй его затрат, устойчиво превышая четверть их общего объема. Увеличение в 2,5 раза доли трансфертов другим уровням управления с 2001 г. означает, что в этот период произошло относительное сокращение расходов бюджета на другие статьи, что также ставит под вопрос эффективность бюджетного процесса как минимум на уровне регионов.

Рисунок 2

**Изменение роли трансфертов
между уровнями государственного управления
в республиканском бюджете в 2001–2023 гг., %**

Источник: рисунок автора по данным Статистических бюллетеней Министерства финансов Республики Казахстан за 2001, 2005, 2010, 2015, 2020, 2021, 2022 и 2023 гг. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/3?lang=ru&title=статистический%20бюллетень>.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАМЕТРОВ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Динамика основных параметров, связанных с межбюджетными отношениями в Казахстане (табл. 2), также дает основания для критической оценки ситуации. Рост объема перераспределяемых государственным бюджетом средств в пользу менее благополучных регионов может расцениваться как возвращение к практике так называемой уравниловки и даже откат к централизованной распределительной системе. Такой подход ведет к снижению мотивации успешных регионов к пополнению доходов своих бюджетов, поскольку часть дополнительных поступлений также может быть изъята в республиканский бюджет. Одновременно снижается и заинтересованность дотационных регионов в повышении эффективности бюджетного процесса, которая предопределяется в большей мере республиканскими трансфертами. Подтверждением последнего тезиса может служить динамика одного из показателей, приведенных в табл. 2, — доли субвенций в доходах местных бюджетов, которая быстро и неуклонно растет на протяжении всего рассматриваемого периода и по итогам 2023 г. достигла почти 37%. При этом надо отметить, что этот показатель представляет средний по Казахстану уровень, в нем учитываются в числе прочего и доходы регионов-доноров. Это значит, что во многих дотационных регионах субвенции из республиканского бюджета составляют 50% и более их доходной части.

Из данных табл. 2 видно, что в последние годы объем трансфертов заметно превосходил объем собственно субвенций, хотя в 2023 г. разница между этими параметрами была не столь велика. В этом же году в Казахстане насчитывалось 12 регионов из 20, в которых трансферты формировали более половины бюджетных доходов.

**Динамика основных финансовых потоков
между республиканским и местными бюджетами в 2001–2023 гг., млн тенге**

	2001	2005	2010	2015	2020	2023
Бюджетные изъятия из местных бюджетов	84 155	95 009	77 663	168 538	420 081	431 910
Субвенции из республиканского бюджета	35 504	133 028	645 354	904 371	2 104 432	4 995 055
Соотношение изъятий и субвенций, %	237	71	12	19	20	9
Доля субвенций в доходах местных бюджетов, %	8,9	17,7	26,8	24,7	27,3	36,9
Трансферты от нижестоящих органов государственного управления вышестоящим	84 155	96 448	247 457	176 079	597 571	507 205
Текущие трансферты другим уровням государственного управления	45 252	192 975	930 040	1 512 793	3 731 128	5 366 856

Источники: составлено автором по Статистическим бюллетеням Министерства финансов Республики Казахстан за 2001, 2005, 2010, 2015, 2020, 2021, 2022 и 2023 гг. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/3?lang=ru&title=статистический%20бюллетень>.

При этом в трех регионах (Туркестанская, Кызылординская и Жетысуская области) доля республиканских трансфертов превышала 80% доходной части местных бюджетов. Очевидно, что эти три области фактически являются финансово несостоятельными и существуют только благодаря средствам республиканского бюджета.

Обострение проблем в сфере межбюджетных отношений также иллюстрирует и динамика приведенных в табл. 2 параметров. Это наглядно прослеживается при сопоставлении темпов роста финансовых потоков из регионов в республиканский бюджет и в обратном направлении. Бюджетные изъятия из регионов в период 2001–2023 гг. выросли в пять раз, трансферты из них в республиканский бюджет — в шесть раз. За этот же период субвенции регионам увеличились в 141 раз, а трансферты им из республиканского бюджета — в 119 раз. Резкий разрыв в темпах роста входящих и исходящих финансовых потоков местных бюджетов обусловил столь же резкое изменение соотношения изъятий и субвенций с 237% в 2001 г., когда местные бюджеты передавали республиканскому уровню в 2,4 раза больше, чем получали от него, до 9% в 2023 г. — это означает, что теперь они получают в 11 раз больше, чем отдают. В целом эта ситуация свидетельствует о том, что местные бюджеты перестали быть источником пополнения республиканского бюджета и в то же время стали основным направлением его расходов.

Особо следует отметить, что ситуация с фактической несостоятельностью местных бюджетов некоторых регионов усугубляется в условиях передачи на местный уровень части налоговых поступлений из республиканского бюджета в рамках курса на повышение доходной базы регионов и предоставления им большей самостоятельности в проведении экономической политики. Так, с 2020 г. местные бюджеты стали получать корпоративный подоходный налог от субъектов малого и среднего бизнеса, что привело к появлению новой статьи их доходов (ранее отсутствовавшей), а затем — к заметному увеличению поступлений от этого налога. Если в 2020 г. поступления корпоративного подоходного налога в местные бюджеты составляли 481,6 млрд тенге (6,2% от доходов местных бюджетов), то в 2023 г. они увеличились до 1156,1 млрд тенге (8,5%)⁷. Также осуществляется передача местным органам управления ниже областного уровня ряда налогов (индивидуального подоходного налога, не облагаемого у источника выплаты, налогов на имущество,

⁷ Статистический бюллетень Министерства финансов Республики Казахстан на 1 января 2024 года. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы.

землю, транспорт с физических и юридических лиц, единого земельного налога) и около двух десятков неналоговых платежей. В сентябре 2023 г. Президент Республики Казахстан поручил передать из республиканского бюджета на нижестоящие уровни бюджетной системы налоговые поступления объемом не менее двух триллионов тенге, в том числе часть НДС⁸. Это поручение направлено на снижение зависимости местных бюджетов от республиканских трансфертов и увязано с целью снизить их долю до 25% доходной части бюджетов регионов.

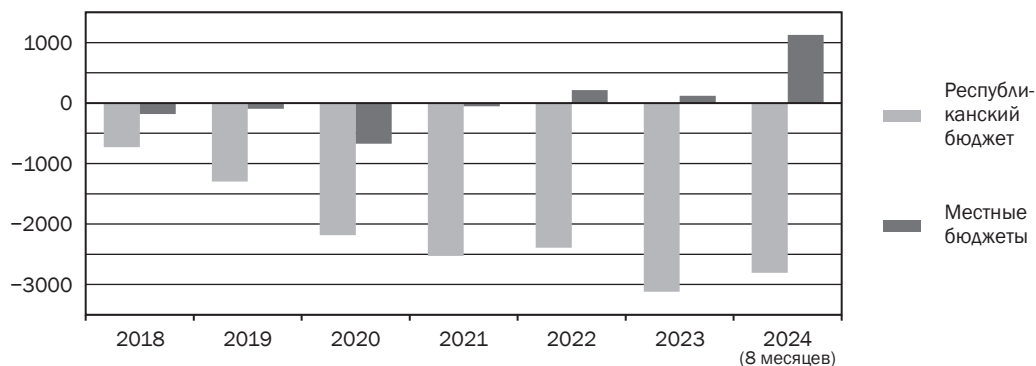
Кроме того, можно отметить, что в местные бюджеты поступает индивидуальный подоходный налог — третий по объему собираемых средств в Казахстане после НДС и корпоративного подоходного налога, на который по итогам 2023 г. пришлось 8% доходов государственного бюджета и 15% доходов местных бюджетов. В то же время значительная часть выплат заработной платы (около 25%), подоходный налог с которой идет в регионы, осуществляется из республиканского бюджета. То есть по этому направлению также фактически происходит не учтенное в трансфертах и субвенциях дотирование местных бюджетов из республиканского, объем которого достаточно существенен. В 2023 г. расходы республиканского бюджета на выплату заработной платы составили 988 млрд тенге⁹, что при 10-процентной ставке индивидуального подоходного налога в Казахстане означает, что местные бюджеты получили около 100 млрд тенге за счет этого налога из расходов, фактически осуществленных вышестоящим уровнем бюджетной системы. Эта величина соответствует примерно 2% налоговых поступлений местных бюджетов 2023 г.

Таким образом, процесс повышения финансовой устойчивости местных бюджетов Казахстана опирается на государственную политику по передаче с республиканского на местный уровень бюджетной системы все большего количества и объема налогов и сборов, которая реализуется на протяжении нескольких лет. Результаты этой политики на настоящий момент можно оценить как неоднозначные. С одной стороны, ее следствием стало значительное повышение объема налоговых поступлений в местные бюджеты. Так, только в период после передачи на местный уровень корпоративного подоходного налога на малый и средний бизнес налоговые поступления в местные бюджеты увеличились с 2381 млрд тенге в 2019 г. (в котором соответствующей статьи доходов не было) до 6000 млрд тенге в 2023 г., т. е. в 2,5 раза. С другой стороны, несмотря на рост налоговых поступлений, в этот же период продолжилось весьма интенсивное наращивание объема трансфертов в местные бюджеты, который увеличился с 3475 млрд тенге в 2019 г. до 7166 млрд в 2023 г. (в 2,1 раза). Это увеличение происходило на фоне значительного роста расходов местных бюджетов в период 2019–2023 гг. с 5950 до 12 885 млрд тенге (в 2,2 раза), который был более интенсивным, чем на республиканском уровне, где бюджетные расходы выросли в 1,9 раза. В то же время следует отметить, что более высокие темпы увеличения расходов местных бюджетов в последние годы наблюдаются в условиях их большей сбалансированности. Совокупный местный бюджет всех регионов Казахстана в последние два года имеет профицит (такая же ситуация складывается и в текущем 2024 г.), а дефицит в предшествующие годы был весьма умеренным по сравнению с показателями республиканского бюджета. То есть рост трансфертов местным бюджетам с республиканского уровня в последние годы осуществляется в условиях, когда агрегированный местный бюджет имеет профицит либо очень незначительный дефицит, но бюджет-донор испытывает растущие проблемы с балансированием (рис. 3).

⁸ Задача — передать на второй уровень бюджета дополнительно не менее 2 трлн тенге в виде налогов — Токаев. InBusiness.kz, 01.09.23. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/zadacha-peredat-na-vtoroj-uroven-byudzheta-dopolnitelno-ne-menee-2-trln-tenge-v-vidе-nalogoв-tokaev>.

⁹ Статистический бюллетень Министерства финансов Республики Казахстан на 1 января 2024 года. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы.

**Сравнительная динамика размеров дефицита (профицита)
республиканского и местного бюджетов Казахстана
в 2018–2024 гг., млрд тенге**

Источник: рисунок автора по данным Статистических бюлетеней Министерства финансов Республики Казахстан за 2021, 2023, и 2024 годы. Министерство финансов Республики Казахстан. Документы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/3?lang=ru&title=статистический%20бюлетень>.

Отчасти эта ситуация была вызвана и рядом объективных причин в виде очень значительных незапланированных расходов в 2020–2021 гг. (на борьбу с пандемией COVID-19 и преодоление ее последствий) и в 2022 г., однако по мере преодоления последствий форс-мажоров этого периода, очевидно, потребуются корректировка межбюджетных отношений с сокращением объемов трансфертов местным бюджетам и их большей опорой на собственную доходную базу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся в сфере межбюджетных отношений Казахстана ситуация имеет, на наш взгляд, следующие основные особенности. Трансферты из республиканского бюджета остаются крупнейшим источником формирования агрегированного местного бюджета двадцати регионов и большинства из этих регионов в отдельности, при этом в некоторых областях на данный источник приходится более 80% доходов. Трансферты из бюджетов регионов невелики и не играют заметной роли в формировании доходов республиканского бюджета, что означает наличие существенного дисбаланса между финансовыми потоками между республиканским и областным уровнями государственного бюджета. Тенденции последних двух десятилетий отражают ухудшение ситуации в основных аспектах межбюджетных отношений, которое проявляется в сокращении поступлений в республиканский бюджет с нижестоящих уровней; уменьшении количества регионов-доноров и увеличении регионов, получающих субвенции; росте объема трансфертов из республиканского бюджета нижестоящим органам государственного управления, увеличении удельного веса этой статьи в затратах республиканского бюджета и увеличении удельного веса трансфертов в доходах местных бюджетов. Принимаемые меры по наращиванию финансовой базы местных бюджетов, в частности передача на местный уровень ряда налогов и сборов с 2020 г., пока что не привели к сокращению трансфертов из республиканского бюджета, которые продолжают расти опережающими темпами по сравнению с другими статьями его расходов. При этом наблюдается улучшение ситуации со сбалансированностью агрегированного местного бюджета, который имеет профицит в течение трех последних лет, что создает предпосылки для сокращения роли республиканских трансфертов в формировании его доходной части.

В целом эволюция межбюджетных отношений и осложнение бюджетного процесса на региональном уровне в течение последних десятилетий являются основанием для определенной их корректировки, главным образом по линии повышения финансовой устойчивости местных бюджетов и снижения их зависимости от республиканских субвенций. К числу мер, которые могут способствовать устойчивости местных бюджетов и в целом повышению сбалансированности межбюджетных отношений, можно отнести следующие:

- сокращение объема трансфертов из республиканского бюджета до уровня, не превышающего объем налоговых поступлений (в настоящее время, по итогам 2023 г., трансферты местным бюджетам были больше их налоговых поступлений почти на 20%), с тем чтобы регионы при реализации своей бюджетной политики больше ориентировались на собственную доходную базу, а не на трансферты;
- передача в местные бюджеты части корпоративного налога на крупный бизнес, основной объем деятельности которого расположен в соответствующих регионах;
- улучшение качества бюджетного планирования на местном уровне с целью повышения обоснованности запрашиваемых трансфертов в условиях профицита местных бюджетов (наблюдающегося с 2022 г.) и увеличения дефицита дотирующего их республиканского бюджета;
- совершенствование бюджетного процесса на нижних уровнях местных бюджетов — районов и городов областного значения, городов районного значения, сел, поселков, сельских округов — с целью повышения их финансовой самостоятельности и устойчивости, что будет способствовать укреплению местных бюджетов областей и городов республиканского значения.

Список источников

1. Андряков А. Д., Домбровский Е. А. Меры налогово-бюджетного стимулирования экономического роста территорий // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 99–113. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-99-113>.
2. Арлашкин И. Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 54–68. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
3. Архангельская Н. Н., Пикалкина М. Г. Межбюджетные отношения в России на современном этапе // Лесной вестник. 2011. № 6. С. 70–73.
4. Балынин И. В. Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации в контексте обеспечения социальной справедливости // Финансы и кредит. 2016. № 31 (703). С. 15–31.
5. Берстембаева Р. К., Асилова А. С., Исаков Б. М. Проблемы исполнения государственного бюджета Республики Казахстан в условиях глобальной реальности // Вестник университета «Туран». 2018. № 2. С. 132–139.
6. Беткараев С. Б. О сущности и принципах межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2009. № 21 (357). С. 68–72.
7. Бримбетова Н. Ж. Модернизация территориального развития Казахстана: методология и приоритеты. Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2011. 23 с.
8. Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // Финансовый журнал. 2017. № 1 (35). С. 9–21.
9. Голикова Т. А. Управление межбюджетными отношениями в Российской Федерации: монография / Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т. — Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2007.
10. Голованова Н. В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Финансовый журнал. 2012. № 4. С. 24–35. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-2-24-35>.
11. Грицок Т. В. Фискальный федерализм и межбюджетные отношения. Москва: Финансы и статистика, 2004.
12. Исаева М. Г., Нурланова Н. К. Методы и практика оценки уровня устойчивости развития регионов Казахстана. Алматы: Институт экономики МОН РК, 2006. 26 с.
13. Исахова А. С. Межбюджетные отношения в современном Казахстане // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2013. № 3 (97). С. 88–95.

14. Кузнецова О. Социальные аспекты федеральной региональной политики // SPERO. Социальная Политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. 2008. № 9. С. 23–36.
15. Мильчаков М. В. Бюджетно-финансовое положение субъектов Российской Федерации: среднесрочные тенденции в региональном разрезе // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 104–125. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-104-125>.
16. Моисеева О. М. Межбюджетные отношения на муниципальном уровне // Социально-экономические явления и процессы. 2013. Т. 52. № 6. С. 105–111.
17. Нурланова Н. К. и др. Формирование системы местного самоуправления в Казахстане: особенности и перспективы. Монография. Вена: Ассоциация перспективных исследований и высшего образования «Восток-Запад», 2015. 208 с.
18. Панышин И. В., Ярьес О. Б. Дотирование российских регионов как форма компенсационного и стимулирующего ресурсозамещения // Вопросы региональной экономики. 2013. № 2 (15). С. 76–80.
19. Петрова Е. В. О проблемах распределения налога на доходы физических лиц между бюджетами разных уровней. Анализ зарубежного опыта // Успехи современного естествознания. 2007. № 9. С. 101–113.
20. Резванов Р. И. Имплементация международных практик устойчивого финансирования в национальную систему долговых инструментов. Могут ли инфраструктурные кредиты стать ответственными? // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 62–78. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-62-78>.
21. Салимова Ж. Влияние межбюджетных отношений на региональную политику в Казахстане // Экономика и статистика. 2012. № 4. С. 83–87.
22. Таштамиров М. Р., Кулакова Н. В. Высокодотационные бюджеты: финансово-бюджетное состояние и проблемы выравнивания бюджетной обеспеченности // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2019. Т. 35. № 3. С. 58–65.
23. Тимушев Е. Н., Ягвкина В. А. Резервные фонды в регионах России: факторы учреждения и оценка эффективности // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 61–78. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-61-78>.
24. Тишутин А. А. Стимулирование регионов при росте доходной базы бюджета (новации в межбюджетных отношениях) // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 2. С. 85–95.
25. Шавалеева Ч. М. К вопросу о дотациях субъектам Российской Федерации // Финансы и кредит. 2015. № 14 (638). С. 31–41.
26. Boadway R. et al. Fiscal federalism dimensions of tax reform in developing countries. Chapter 9 (p. 171–200). In Perry, Whalley & McMahon (eds.) Fiscal reform and structural change in developing countries. 2000. Vol. 1. Basingstoke: Macmillan Press Ltd.
27. Break G. F. Financing government in a federal system. Washington, DC.: The Brookings Institution, 1980.
28. Brosio G. Decentralisation in Africa. The African Department. Washington, DC.: International Monetary Fund, 2000.
29. Ebel R., Yilmaz S. Intergovernmental relations: issues in public policy (English). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/894341468315575218/Intergovernmental-relations-issues-in-public-policy>.
30. Fjeldstad O-H. Intergovernmental fiscal relations in developing countries. A review of issues. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Working Paper WP 2001:11).
31. Gurumurthi S. Intergovernmental Fiscal Relations: Three Faces of Tax Sharing: I. // Economic and Political Weekly. 1998. Vol. 33. № 35. P. 2301–2307. <http://www.jstor.org/stable/4407134>.
32. Kim J., Blöchliger H. (eds.). Institutions of Intergovernmental Fiscal Relations: Challenges Ahead. OECD Fiscal Federalism Studies. OECD Publishing, Paris, 2015. <https://doi.org/10.1787/9789264246966-en>.
33. Oates W. E. Toward A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. International // International Tax and Public Finance. 2005. Vol. 12. Iss. 4. P. 349–373.
34. Prud'homme R. The dangers of fiscal decentralization. The World Bank Research Observer. 1995. Vol. 10. No. 2 (August). P. 201–209.
35. Tanzi V. Fiscal federalism and decentralization: a review of some efficiency and macroeconomic aspects. Chapter 14 (P. 231–263). In Tanzi Policies, institutions and the dark side of economics. Cheltenham, 2000.

References

1. Andryakov A.D., Dombrovskiy E.A. (2020). Fiscal Measures to Boost the Economic Development of Russian Territories. *Financial Journal*, 12, 5, 99–113 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-99-113>.
2. Arlashkin I.Y. (2020). Inter-budgetary instruments for stimulating regional economic growth in Russia. *Financial Journal*. 12 (6), 54–68 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
3. Arkhangelskaya N.N., Pikalkina M.G. (2011). Inter-budgetary relations in Russia at the present stage. *Forestry bulletin*, 6, 70–73.
4. Balynin I.V. (2016). Introduction of progressive taxation of personal income in the Russian Federation in the context of ensuring social justice. *Finansy i Kredit — Finance and Credit*, 703 (31), 15–31 (in Russ.).

5. Berstembayeva R.K., Asilova A.S., Iskakov B.M. (2018). Problems of fulfillment of the state budget of the Republic of Kazakhstan in the conditions of global reality. *Vestnik Universiteta "Turan" – Bulletin of the Turan University*, 2, 132–139 (in Russ.).
6. Betkaraev S.B. (2009). On the essence and principles of inter-budgetary relations. *Finansy I Kredit – Finance and Credit*, 357 (21), 68–72 (in Russ.).
7. Brimbetova N.J. (2011). Modernization of the territorial development of Kazakhstan: methodology and priorities. Almaty: Institute of Economics of the SC of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. 23 p. (in Russ.).
8. Bukharskiy V.V., Lavrov A.M. (2017). Evaluation of levelling and stimulating effects of interbudgetary transfers to the subjects of the Russian Federation. *Financial Journal*, 1 (35), 9–21.
9. Golikova T.A. (2007). Management of inter-budget relations in the Russian Federation: a monograph / Federal Agency for Education, St. Petersburg State University of Engineering and Economics. St. Petersburg: UNECON (in Russ.).
10. Golovanova N. (2018). Inter-budget transfers: variety of terms and Russian practice. *Financial Journal*, 2, 24–35.
11. Gritsyuk T.V. (2004). Fiscal federalism and inter-budget relations. Moscow: Finance and Statistics (in Russ.).
12. Isaeva M.G., Nurlanova N.K. (2006). Methods and practice of assessing the level of sustainability of the development of the regions of Kazakhstan. Almaty: Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. 26 p.
13. Isakova A.S. (2013). Inter-budgetary relations in modern Kazakhstan. *Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya – Bulletin of KazNU. Economic series*, 97 (3), 88–95 (in Russ.).
14. Kuznetsova O. (2008). Social aspects of federal regional policy. *SPERO. Sotsialnaya Politika: Expertisa. Rekomendatsii – SPERO. Social Policy: Expertise. Recommendations. Reviews*, 9, 23–36 (in Russ.).
15. Milchakov M.V. (2024). The budgetary and financial situation of the subjects of the Russian Federation: medium-term trends in the regional context. *Financial Journal*, 16 (2), 104–125 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-104-125>.
16. Moiseeva O.M. (2013). Inter-budgetary relations at the municipal level. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 52 (6), 105–111 (in Russ.).
17. Nurlanova N.K. et al. (2015). Formation of the local government system in Kazakhstan: features and prospects. Monograph. Vienna: Association for Advanced Studies and Higher Education "East–West". 208 p.
18. Panshin I.V., Yares O.B. (2013). Subsidizing Russian regions as a form of compensatory and stimulating resource substitution. *Voprosy regional'noi ekonomiki*, 2 (15), 76–80 (in Russ.).
19. Petrova E.V. (2007). On the problems of distribution of personal income tax between budgets of different levels. Analysis of foreign experience. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Successes of modern natural science*, 9, 101–113 (in Russ.).
20. Rezvanov R.I. (2021). Implementation of international sustainable financing practices into the national system of debt instruments. Can infrastructure loans become responsible? *Financial Journal*, 13, 5, 62–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-62-78>.
21. Salimova J. (2012). The influence of inter-budgetary relations on regional policy in Kazakhstan. *Ekonomika I Statistika – Economics and Statistics*, 4, 83–87 (in Russ.).
22. Tashtamirov M.R., Kulakova N.V. (2019). Highly subsidized budgets: financial and budgetary state and problems of equalization of budgetary provision. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Kadyrova*, 3 (35), 57–64.
23. Timushev E.N., Yagovkina V.A. (2023). Reserve funds in the regions of Russia: factors of the institution and efficiency assessment. *Financial Journal*, 15 (5), 61–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-61-78>.
24. Tishutin A.A. (2019). Stimulating regions with the growth of the budget revenue base (innovations in inter-budgetary relations). *Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*, 2, 85–95 (in Russ.).
25. Shavaleeva Ch.M. (2015). On the issue of subsidies to the subjects of the Russian Federation. *Finansy I Kredit*, 14 (638), 31–41 (in Russ.).
26. Boadway R., Roberts S., Shah A. (2000). Fiscal federalism dimensions of tax reform in developing countries. Chapter 9 (p. 171–200). In Perry, Whalley & McMahon (eds.) *Fiscal reform and structural change in developing countries*. Vol. 1. Basingstoke: Macmillan Press Ltd.
27. Break G.F. (1980). *Financing government in a federal system*. Washington, DC.: The Brookings Institution.
28. Brosio G. (2000). *Decentralisation in Africa*. The African Department. Washington, DC.: International Monetary Fund.
29. Ebel R., Yilmaz S. (1999). *Intergovernmental relations: issues in public policy* (English). Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/894341468315575218/Intergovernmental-relations-issues-in-public-policy>.
30. Fjeldstad O-H. (2001). *Intergovernmental fiscal relations in developing countries. A review of issues*. Bergen: Chr. Michelsen Institute (CMI Working Paper WP 2001:11).
31. Gurumurthi S. (1998). Intergovernmental Fiscal Relations: Three Faces of Tax Sharing: I. *Economic and Political Weekly*, 33 (35), 2301–2307. <http://www.jstor.org/stable/4407134>.

32. Kim J., Blöchliger H. (eds.). (2015). Institutions of Intergovernmental Fiscal Relations: Challenges Ahead. OECD Fiscal Federalism Studies, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/9789264246966-en>.
33. Oates W.E. (2005). Toward A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. *International Tax and Public Finance*, 12, 349–373.
34. Prud'homme R. (1995). The dangers of fiscal decentralization. *The World Bank Research Observer*, 10, 2 (August), 201–209.
35. Tanzi V. (2000). Fiscal federalism and decentralization: a review of some efficiency and macroeconomic aspects. Chapter 14. In *Tanzi Policies, institutions and the dark side of economics*.

Информация об авторе

Вячеслав Юрьевич Додонов, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алма-Ата

Information about the author

Vyacheslav Yu. Dodonov, Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, Institute of Philosophy Political Science and Religious Studies by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty city

Статья поступила в редакцию 21.05.2024
Одобрена после рецензирования 30.09.2024
Принята к публикации 11.10.2024

The article submitted May 21, 2024
Approved after reviewing September 30, 2024
Accepted for publication October 11, 2024